

рио о палліативных и радикальных мѣрах, снова спасает офиціозъ. Встает лордъ и, покручивъ свой пышный усъ, произноситъ длинную и бѣльяющую рѣчу о томъ, что ватерклозетъ есть привадежность интеллигентъ и устройство ихъ у сумасшедшихъ—есть аномалия; что тратить деньги на ватерклозетъ для сумасшедшихъ въ то время, когда не каждый изъ привилегированаго общества можетъ имѣть у себѣ такую роскошь,—чистое безуміе, и что вообще собирать деньги съ бѣдныхъ и здравомыслящихъ крестьянъ, которые не имѣютъ у себя никакихъ отложенныхъ мѣстъ, и на эти трудовые копейки устраивать ватерклозеты для умопомѣшанныхъ ихъ собратьи—есть зловредное заблужденіе, а потому онъ предлагаетъ ватерклозетъ совсѣмъ уничтожить, предоставивъ сумасшедшимъ распоряжаться тѣмъ, какъ они распоряжались до своей болѣзни, что принесетъ даже пользу для ихъ лѣченія. Аяксы сѣѣшь присоединились къ мнѣнію лорда, Говорили находятся въ этомъ нарушеніе основныхъ принциповъ больницы, офиціозъ что-то проносилъ. Послѣ жаркихъ и страстныхъ препій, продолжавшихъ два съ половиною часа, выступаетъ предсѣдатель собраний съ своимъ „резюме“: „Въ сейчасъ оконченныхъ препій—говорить монотонно и тягуче предсѣдатель—, высказаны были слѣдующіе мнѣнія. Одни находили необходимымъ уничтожить ватерклозетъ, какъ обезвредение не соотвѣтствующее состоянию и развитию больныхъ, предполагающее имъ распоряжаться по уѣзкѣвичному коренному русскому народному обычью. Другіе предлагали утвердить докладъ управы, т. е. сдѣлать новую ручку, причемъ некоторые находили полезными, въ виду особыхъ правъ умопомѣшанныхъ, перенести ручку съ правой стороны на лѣвую. Третіе предлагали, въ виду экономического положенія губерніи, ограничиться исправленіемъ старой ручки и, наконецъ, четвертые предлагали, въ виду экономіи земства, замѣнить ручку веревочкой, а самую ручку продать. Въ виду такихъ мнѣній, господа гласные, я прежде поставилъ общий вопросъ: —нуженъ ли ватерклозетъ. Въ случаѣ отрицательного отвѣта я предложу вопросъ: продать ли ватерклозетъ, или хранить его впередъ до особыго распоряженія, и въ случаѣ утвердительного рѣшенія по первому вопросу, я предложу вопросъ: какъ продать, —съ аукціона или по вольной цѣнѣ; а въ случаѣ утвердительного отвѣта я предложу вопросъ: продать ли ватерклозетъ, или хранить его впередъ до особыго распоряженія, и въ случаѣ утвердительного рѣшенія по второму вопросу, я предложу вопросъ: какъ продать, —съ аукціона или по вольной цѣнѣ; а въ случаѣ отрицательного отвѣта я предложу вопросъ: продать ли ватерклозетъ, или хранить его впередъ до особыго распоряженія, и въ случаѣ утвердительного отвѣта на томъ, продать ли ватерклозетъ, при больницѣ, или при губернскѣй управѣ. И такъ, господа, я прежде всего поставилъ общий вопросъ о томъ, нужно ли оставить ватерклозетъ, или уничтожить его, и въ случаѣ...“ и начинается вся рѣчь съ самого начала, повторяется сказанное во второй, въ третій, въ десятый разъ, какъ бы сказка „живъ себѣ Сашка Семиряжка“. Такое „резюме“ продолжается часъ и двадцать минутъ, послѣ котораго собрание утверждаетъ единогласно смыту и докладъ комиссии безъ измѣненія... Представляется на обсужденіе записка крупного землемѣльца о томъ, что въ интересахъ земства и для болѣе правильного ученія необходимо считать уничтоженныхъ жуковъ на гарніи, а по штурчно. Всакака вѣтъ Аяксы 2-й и указавъ на бѣдственное экономическое положеніе губерніи, ся долги и недоимки, объясняетъ, что при зборѣ болѣе достаточнаго пересчитать три раза зубы и болѣе унимается; что это онъ постоянно испытываетъ на себѣ и убѣждень, что если жуковъ считать по штурчно, то это будетъ действовать на нихъ математики и они исчезнутъ. Всакака вѣтъ Говорило 1-й и въ длинной рѣчи объясняетъ собранию, что мѣра, предлагаемая Аяксомъ 2-мъ, палліативна, что земство обязано принимать только мѣры радикальныя, а потому онъ предлагаетъ —пола, где застѣгнется жуковъ, орошать сѣрной кислотой. Съ достоинствомъ встаетъ предсѣдатель собраний и объясняетъ, что заявленіе почетнѣйшихъ Федула Федуловича и Авакума Авакумовича относится къ вопросу уничтоженіи вредныхъ насѣкомыхъ, о чомъ имѣется особый докладъ управы, при разрѣшениі котораго и будутъ разсмотрѣны, а тенѣр предлагаютъ продолжать преніе по рассматриваемому вопросу. Говорятъ Аяксы, говорятъ Говорили, говорятъ почтеніе и не почтенные гласные, говорятъ длинныя рѣчи о томъ, какъ вредно терять время на длинныя рѣчи и безконечныя препій, спасаютъ офиціозъ, и наконецъ, предсѣдатель собрания объясняетъ, что за поздніе времена собрание закрывается, а вопросъ о способѣ сноты истребляемыхъ жуковъ остается открытымъ....

Такъ тягнется цѣлая недѣля. Слушать всю это галиматью каждый день поѣскою часовъ къ риду, —дѣлается нестерпимой катаргой. У земцевъ терпѣніе начинаетъ надмыватьться, первы растриваются, карманъ пустѣеть. Въ ушахъ шумитъ, въ виски колотитъ, умъ помрачается. Одинъ надежный земецъ уѣзжаетъ.

— Куда вы, Иванъ Ивановичъ, ра-

вотъ панъ меня бунтовщикомъ обозвалъ, безвинного обозвалъ, потому что не бунтовщикъ я; пѣть за мнѣ этого гроба; никогда за мнѣ этого не вѣдилось. А что кѣроно я всегда за громадское дѣло стою, такъ это правда, сминаете, что правда; да гробъ въ этомъ пѣть никакого. Такъ послушайте же, что я вамъ скажу. Можеть и мое слово придется вамъ по сердцу, потому что правдивое оно, настоящее слово. Не буду я душой кривить да громаду въ гробѣ вводить: не такой я человѣкъ! Такъ слушайте же! Правду панаѣ сказалъ про бабы розсказы, да только правду эту не сего конца брать нужно. Правда оно, что бабы больше всѣхъ про „горілку“ голосятъ, да голосятъ то отчего? А оттого больше всѣхъ голосятъ они про водку, что больше всѣхъ имъ отъ неї проклятой дѣстается. Потому, гляди, и хороши настоящій мужикъ, а залпъ, затупъ и сталь на православія не похожъ и пополамъ что попало таскать изъ своей хаты: все повѣтаскать, да на водку промѣнѣть, а придетъ домой и почнетъ бабу за косы таскать, ребять подзатыльниками угощать; и пойдетъ все въ домъ въ разладъ, да въ разоръ... А и мало еще колотушки бѣдъ дѣстается, какъ придется, придетъ она въ шинель мужика домой заговорить... А что говорилъ панъ про то, что водка рабочему чѣловѣку на пользу идетъ, пужна ему, такъ и то правда. На пользу она, если, какъ вонъ люди на мѣру говорятъ, душа мѣру знаетъ. Да горе то наше, что душа у настѣ не панская, а мужичья—мѣры не знаетъ: тѣ ее и водкой напой, да тѣ ее и хѣбомъ на корму. Ну а тутъ то бѣда и выходить: мужичья душа по мужичьему карманию не приходится: душа широка, да карманъ узокъ—душу карманомъ не покроешъ: не по Сенкѣ шапка; не хватаетъ мужичьихъ достаковъ и на хѣбъ и на водку!.. Такъ что же, панове,

ли ручку, или замѣнить ее веревочкой и въ случаѣ отрицательного отвѣта на первое и утвердительного на второе, я предложу вопросъ о томъ, продать ли ручку, или хранить. Въ случаѣ утвердительного отвѣта на первый вопросъ, я поставилъ новый вопросъ о томъ, продать ли ручку, —съ аукціона или по вольной цѣнѣ, а въ случаѣ отрицательного отвѣта на первый вопросъ и утвердительного на второй, я поставилъ новый вопросъ о томъ, где хранить старую ручку, —при больнице, или при губернскѣй управѣ. И такъ, господа, я прежде всего поставилъ общий вопросъ о томъ, нужно ли оставить ватерклозетъ, или уничтожить его, и въ случаѣ...

Подходить земцы къ предсѣдателю собрания и, кланясь изъ покоя, молятъ:

— Ваше вѣщество, Сидоръ Карповичъ, сила нѣть. Живъ божескую мыслъ, скажите докладъ о дифтеритѣ, о бандѣ и дорогахъ. Мы даромъ проживаемъ, не съ чѣмъ будемъ выѣхать изъ города.

Непремѣнно, господа, непремѣнно. Дайте покончить съ мелкими докладами, а то, сами знаете, какъ только разрѣшатъ крупные вопросы—всѣ разрѣшутъ и остальные доклады останутся неразсмотрѣнными.

Продолжаются собрания все въ томъ же тонѣ: земцы маются, страдаютъ, какъ бы сказка „живъ себѣ Сашка Семиряжка“. Такое „резюме“ продолжается часъ и двадцать минутъ, послѣ котораго собрание утверждаетъ единогласно смыту и докладъ комиссии безъ измѣненія... Представляется на обсужденіе записка крупного землемѣльца о томъ, что въ интересахъ земства и для болѣе правильного ученія необходимо считать уничтоженныхъ жуковъ на гарніи, а по штурчно. Всакака вѣтъ Аяксы 2-й и указавъ на бѣдственное экономическое положеніе губерніи, ся долги и недоимки, объясняетъ, что при зборѣ болѣе достаточнаго пересчитать три раза зубы и болѣе унимается; что это онъ постоянно испытываетъ на себѣ и убѣждень, что если жуковъ считать по штурчно, то это будетъ действовать на нихъ математики и они исчезнутъ. Всакака вѣтъ Говорило 1-й и въ длинной рѣчи объясняетъ собранию, что мѣра, предлагаемая Аяксомъ 2-мъ, палліативна, что земство обязано принимать только мѣры радикальныя, а потому онъ предлагаетъ —пола, где застѣгнется жуковъ, орошать сѣрной кислотой. Съ достоинствомъ встаетъ предсѣдатель собраний и объясняетъ, что заявленіе почетнѣйшихъ Федула Федуловича и Авакума Авакумовича относится къ вопросу уничтоженіи вредныхъ насѣкомыхъ, о чомъ имѣется особый докладъ управы, при разрѣшениі котораго и будутъ разсмотрѣны, а тенѣр предлагаютъ продолжать преніе по рассматриваемому вопросу. Говорятъ Аяксы, говорятъ Говорили, говорятъ почтеніе и не почтенные гласные, говорятъ длинныя рѣчи о томъ, какъ вредно терять время на длинныя рѣчи и безконечныя препій, спасаютъ офиціозъ, и наконецъ, предсѣдатель собрания объясняетъ, что за поздніе времена собрание закрывается, а вопросъ о способѣ сноты истребляемыхъ жуковъ остается открытымъ....

Проходить еще три дня и земцы опять съ поклономъ къ предсѣдателю собрания и, опять получаютъ тотъ же отвѣтъ. Нѣкоторые не въ силахъ выдерживать и начинаютъ уѣзжать.

— Куда вы, Петръ Петровичъ, Бога ради не уѣзжайте, вѣдь дифтеритъ, банкъ, дороги...

— Нѣть, господа, не могу, совсѣмъ больна, и знаю, вижу, что ничего мы не дождемся, а только даромъ будемъ проживаться.

Проходить и еще пѣсколько дней, земцы снова обращаются къ предсѣдателю и снова получаютъ тотъ же отвѣтъ. Земцы приходятъ отъ отчаянія, ожесточаются, начинаютъ ругаться, ищутъ на чомъ-нибудь сорвать свою душу и въ рѣчахъ начинать демонстрации противъ урядниковъ, околодочныхъ и всякаго другого начальства. Но глазъ предсѣдателя горокъ; онъ съмѣнитъ на глаза съмѣтъ, а по дифтериту докладъ остался неразсмотрѣннымъ, и губернскѣя управа, не имѣя ассигнованыхъ для него суммъ, дѣлаетъ распоряженіе о закрытии всѣхъ санитарныхъ отрядовъ и возвращеніи докторовъ,—то есть о безпрепятственномъ и поголовномъ умѣрѣніи тѣхъ несчастныхъ и беспомощныхъ, судьбы которыхъ вѣбрены земству....

И все это творится изъ года въ годъ....

А столичные писатели, незнакомые съ дѣйствительностью, коряятъ земцевъ за алптию въ дѣлахъ, за равнодушие къ своимъ обязанностямъ,—и тянуть

изъ рукъ, и предсѣдатель вынужденъ помнить сѣдѣющуе:

Крестьяне не могутъ быть губернскими гласными и если попадаются

гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи; дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

и избираются въ губернскіе гласные, но никогда неѣдѣтъ. Поэтому всѣ губернскіе гласные изъ крестьянского сословія, то кулаки и злѣйшии ихъ кроповѣціи;

дѣйствительные крестьяне хотя иногда

Бога останетесь, вѣдь впереди еще такіе доклады.

— Не могу. Было немножко деньжатъ,—прожилъ, жить далѣе не съ чѣмъ. Прощаѣтъ.

Подходить земцы къ предсѣдателю собрания и, кланясь изъ покоя, молятъ:

— Ваше вѣщество, Сидоръ Карповичъ, сила нѣть. Живъ божескую мыслъ, скажите докладъ о дифтеритѣ, о банкѣ и дорогахъ. Мы даромъ проживаемъ, не съ чѣмъ.

Приглашаютъ съ распострѣтыми объятиями. Считаютъ по списку, считаются друг

как вълияниа на развиціе пьянства въ народѣ разныи системы питетныхъ сборовъ. Кое-какіе факты этого рода были сообщены нѣкоторыми членами въ засѣданіи сельско-хозяйственного общества; къ сожалѣнію, они рѣшительно пропагандировали другъ другу. Такъ, напр., З. И. Бекарюковъ, вспоминая доброе старое время, когда въ харьковской губерніи существовала еще вольная продажа вина и ведро послѣдняго стоило не болѣе 25—30 коп., отозвался съ похвалой о трезвости тогдашнихъ харьковскихъ поселеній. А между прочимъ это было золотой вѣкъ винокуреній. Идеаль, въ пользу которого теперь ратуетъ г. Краинскій, въ то время существовалъ въ дѣйствительности. Но губерніи были разсыпаны многочисленные, небольшіе заводы, владѣльцы которыхъ отнюдь не преслѣдовали промышленныхъ цѣлей, но имѣли въ виду лишь барду, и дѣйствовали въ интересахъ сельского хозяйства. Совершенно другую картина представляла въ то же время воронежская губернія, где стоимость ведра водки доходила до 8 рублей. Пьянство тамъ было ужасающее, особенно въ торжественныхъ случаяхъ; во времена свадѣб случалось, что пынай разгуль продолжалась 8 дней; количество ведеръ водки, поставляемыхъ со стороны невѣсты жениху, доходило до 40 ведеръ и т. д. Всѣ эти факты, приведенные З. И. Бекарюковымъ, кажутся ему настолько убѣдительными, что онъ рѣшительно высказывается въ пользу совершиеннаго отмѣненія акциза и возможно болѣшаго уденщевленія вина, составляющаго необходимый предметъ народнаго потребленія. Онъ вполнѣ присоединяется въ этомъ случаѣ къ предложенію, сдѣланному г. Краинскому, но желаетъ только, чтобы уменьшенніе акциза произошло не сразу, а постепенно; иначе на первыхъ порахъ можетъ явиться опасность чрезмѣрнаго потребленія вина.

Професоръ Зайекевичъ привелъ историческіе факты, которые по значенію своему дѣйствительно противоположны фактамъ, сообщеннымъ З. И. Бекарюковымъ. Эти данные относятся къ истории Малороссіи прошлаго столѣтія. Производство и продажа вина было тогда совершиенно свободны отъ нынѣшнихъ стѣсненій и ограничений; благодаря необыкновенной дешевизѣ, вино было чрезвычайно распространено; цѣльные базары иногда загромождались бочками спирта. По показаніямъ одного путешественника конца прошлаго столѣтія, на малороссійскихъ базарахъ можно было нерѣдко видѣть особенное рода жѣнову торговлю, при которой вода давалась въ обѣзѣ за мѣрку хлѣба, живность и проч. Пьянство принимало тогда ужасающее размѣры. Наста теперь непрѣятно поражаетъ, говоритъ проф. Зайекевичъ, видъ одного пьяницы, валяющагося на улицѣ; но чтобы мы сказали, если бы могли перенестись мысленно въ прошлое столѣтіе и видѣть картину грандиознаго разгула, когда цѣлыѣ базары, опьяненный виномъ, подъ звуки музыки пускался въ плясъ, когда улицы были завалены пьяными, войска являлись въ состояніи невѣнѣмности и т. д.

Замѣтимъ еще, что съ разматриваемымъ вопросомъ естественно связывается другой не менѣе важный вопросъ—насколько вино вообще полезно для здоровья. Здѣсь рѣчь уже идетъ о привычномъ употребленіи вина, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Справивается, дѣйствительно ли алкоголь, принимаѳый привычно въ небольшихъ дозахъ, составляетъ отраву; не составляеть ли онъ напротивъ необходимой потребности, безъ которой организмъ, находящійся въ современныхъ условіяхъ борьбы за существованіе, обойтись не можетъ? Этотъ вопросъ, относящийся къ области физиологии и гигиены, къ сожалѣнію не былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіи сельско-хозяйственного общества съ тюю подробностью, какой онъ заслуживаетъ. Приводились только личныи мѣркѣ,—одинъ въ пользу алкоголя, другій—противъ. Такимъ образомъ вопросъ остался мало выясненнымъ. Сельско-хозяйственное общество пришло единогласно въ предложенія г. Краинскаго, съ несущественными поправками.

Вчера окончился аукціонъ имущество, оставшагося послѣ смерти покойной Е. П. Кадминой. Аукціонъ начался въ 10 часовъ утра и окончился въ 4 часа по полудни. Продана масса дорогихъ костюмовъ и туалетныхъ мелочей. Нѣкоторые предметы куплены почти за безѣнѣо. На второмъ аукціонѣ выручено болѣе 1,000 руб.

Въ саду „Тиволи“ идутъ въ настоящее время значительныи перестройки. Къ саду присоединенъ еще кусокъ сада Гладкой, а театръ расширяется устройствомъ вокругъ зала ложъ; также перестраивается и сцена. Газове освещеніе съ различными приспособленіями проводится по всему саду и въ театрѣ оно будетъ устроено при помощи щитовъ, также какъ и на бирѣ. Для спектаклей предполагается со-

ставить опереточную труппу, а для дивертисмента приглашены уже извѣстный квартет братцевъ Земель, каскадная пѣвица Нордика и Аида. Концертный оркестръ будетъ состоять изъ 30-ти человѣкъ, подъ управлениемъ Алексѣенко.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специал. корреспонд. „Южн. Кр.“)

Петербургъ, 1-го февраля, понедѣльникъ. Бывшій оренбургскій генерал-губернаторъ Крыжановскій уволенъ отъ службы.

Парижъ, 1-го (13-го) февраля, понедѣльникъ. Лѣвая сдѣласть въ палатѣ депутатовъ запросъ по поводу высокой излишней издержки, которую Франція платила Французскому государству.

Петербургъ, 1-го февраля, понедѣльникъ. Бисмаркъ противится рѣшенію герцоговскаго вопроса посредствомъ международной конференціи.

Министерство внутреннихъ дѣлъ проектируетъ улучшеніе губернскихъ больницъ для умалишенныхъ.

Умеръ генералъ отъ инфантеріи съѣзжайший князь Александръ Аркадьевичъ Италийскій графъ Суворовъ-Рымникій.

„Голоса“:

Вѣна, 28-го января (9-го февраля). По извѣстіямъ изъ Вильса, австрійская войска встрѣтили близъ Долужи, при вступательномъ своемъ движении, отрядъ инсургентовъ въ 250 человѣкъ. Инсургенты склонились отъ боя и укрылись въ черногорскихъ предѣлахъ. Въ Панковѣ захвачены австрійскими властями агенты Козма Поповичъ и Лазарь Краштичъ, изъ Куманова.

По слухамъ, специальнаго корреспондента газеты „Times“ Стильманъ, убитъ арнаутами въ мѣстности между Иенекомъ и Дыловомъ.

„Нового Времени“:

Лондонъ, 29-го января (10-го февраля). Говорятъ о папистской агитации, газета „Daily Telegr.“, передаетъ слухъ, что по поводу сбоя въ Герцеговинѣ возникло предположеніе создать конгрессъ великихъ державъ для пересмотра и дополненія берлинскаго трактата.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Парижъ, 11-го февраля (30-го января). Газета „несговорившихъ“, порицаютъ высылку русскаго эмигранта Лаврова, но общественное мнѣніе и въ пріютии газеты одобряютъ ее. Лавровъ старался организовать во Франціи секцію нигилистовъ подобно тому, какъ Вѣра Засуличъ въ Швейцаріи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Намъ сообщаютъ изъ вновѣдѣ достовѣрныхъ источниковъ, что недавно въ общемъ собраніи правительствующаго сената состоялось окончательное определеніе о порядкѣ производства взысканій съ земствъ по судебнѣмъ рѣшѣніямъ въ пользу частныхъ лицъ.

Наста дѣло возникло по поводу сдѣланнаго одной губернскій земской управы судебнѣмъ приставомъ предупрежденіемъ объ описи движимости въ ея канцелярии, если она добровольно въ течение 7 дней не удовлетворитъ присуственнаго въ пользу частнаго лица взысканія. Губернское земское собраніе, всѣдѣствіе такого энергического дѣйствія судебнаго пристава, возбудило ходатайство о примѣненіи къ земствамъ, какъ учреждѣніямъ правительства, того же порядка, какимъ руководствуются судебнѣмъ мѣста при взысканіяхъ съ казенныхъ присутственныхъ мѣстъ. Правительствующій сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ земскаго собранія о томъ, что присужденное съ земствъ взысканіе не можетъ быть обращено вообще ни какое материальное имущество земства, въ же время установилъ слѣдующій порядокъ судебнѣхъ взысканій съ земствъ: земская управа обязана безъ замедленія удовлетворять присужденіе съ земствъ взысканіемъ изъ наличныхъ суммъ; а за неиспользованіемъ тѣхъ источниковъ, какъ будуть указаны при первомъ созывѣ земскаго собранія. Общее же собрание земства обязано указать источникъ для уплаты присужденного взысканія въ первый день своего засѣданія, а губернаторы должны наблюдать за исполненіемъ какъ земскими управами, такъ и земскими собраніями, вышеозначенными образованіями, для чего предоставить лицамъ, въ пользу коихъ присуждено съ земства взысканіе, сообщить копію со исполнительного листа губернатору.

Мы слышали, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ постоянно поступаютъ ходатайства владѣльцевъ частныхъ заводовъ и имѣній о назначеніи на нихъ средства полицейскихъ урядниковъ. Въ настоящее время разрѣшено уже учре-

дить до 40 должностей урядниковъ въ различныхъ губерніяхъ.

Намъ передають, что въ непроложительномъ времени будутъ введены новые штаты администраціи тюремъ, которые представлены уже на утверждение въ установленномъ порядке.

Въ берлинскій газетѣ телеграфируютъ изъ Ниццы, что Сара Берварь, находящаяся теперь въ этомъ городѣ, сильно страдаетъ кровохарканіемъ.

По словамъ „Нов. Вр.“, въ первый день открытия веерштагинской выставки въ Берлинѣ ее посетили болѣе 4,000 лицъ.

На слѣдующий день выставка въторично посѣтила наследственный принцъ германскій, котораго сопровождала его супруга, нѣсколько членовъ императорской фамилии и герцогъ Кобургскій. Наслѣдная принцесса съ супружемъ выразила свой восторгъ при видѣ картины „У гробницы святого“, что Верещагинъ обратился къ ей съ просьбою принять отъ него въ подарокъ эту картину. Наслѣдная принцесса приняла съ благодарностью подарокъ, но картина буде оставаться на выставкѣ до самаго ее закрытия. Къ числу поклонниковъ таланта Верещагина въ Берлинѣ принадлежитъ наследникъ германскаго престола. Чуть ли не ежедневно онъ посѣщаетъ веерштагинскую выставку и каждый разъ приводитъ съ собою членовъ императорской фамилии или владѣльцевъ князей.

— По словамъ „Нов. Вр.“, сообщаютъ, что къ предстоящей въ Москвѣ коронаціи ожидается много высокихъ гостей. Между прочимъ, какъ думаютъ, прибудетъ наследственный принцъ германскій. Князь болгарскій также, какъ говорятъ, выразилъ желаніе прибыть на торжество коронаціи. На пріемъ почтенныхъ гостей ассигнуются болѣшіе суммы. Вообще, торжество коронаціи будетъ отпраздновано съ полнѣмъ великолѣпіемъ, такъ какъ на него ассигнуется, по слухамъ, около пятнадцати миллионовъ.

— Въ непроложительномъ времени начнется отправка изъ Петербурга въ Москву многихъ вещей, необходимыхъ при торжествѣ коронации.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что на Сахалинѣ, по извѣстіямъ, отъ таинственныхъ склонностей, въ настѣнѣе время болѣе 3-хъ тыс. человѣкъ ссыплютъ на каменья-каторжныхъ, изъ которыхъ 1,000 человѣкъ поселились въ Дузѣ, въ сѣверо-западной оконечности острова и употребляются собственно для работы въ каменно-угольныхъ колонкахъ.

Галлерей шахты въ этихъ колонкахъ имѣетъ всего 3 фута высоты, такъ что работающему съ тачкою, нагруженной до 4-хъ пуд., приходится ползти по ней; воздухъ удушилъ, противны и имъ приходится дышать арестантамъ въ теченіе чѣмъ-то болѣе 3-хъ днѣвъ. Работа въ каменно-угольныхъ колонкахъ къ ней лицъ, въ припадкѣ горячаго пароксизма, сдѣлала себѣ рану на лѣвой руцѣ. Кровь хлынула изъ раны и съ королевской сдѣлалась обморокъ. Но, благодаря немедленно поданной помощи, жизнь ея находится теперь въ опасности.

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные республиканцы чувствуютъ необходимость, по слуху посыденнѣи сбоятъ, засѣдательствовать на засѣданіи въ губерніи, говорить, что „самыи отставныи, но вѣдь прежде (хотѣ бы даже въ прошломъ году), при одинаковыхъ условіяхъ, обходились однимъ кабакомъ и только периодически двумя; откуда же вдругъ появилась такая жаждѣ? Откуда такою кабачиной прогрессъ? Должно быть гг. кабатчики, опасались за свою судьбу, спѣшили напоить людь крепчонъ сразу на дѣлѣ годы.“

— Г. Гамбетта, послѣ паденія его министерства, получаетъ отъ парижскихъ позитивистовъ слѣдующій адресъ:

Нижеподписаннѣе позитивисты и письменные респуб

